

"Вы, ребята, довольно быстрые, похоже, что вы уже несколько дней сидите на корточках в Чжуанкуне?"

Столкнувшись с Сян Аньцзе, Мао Кайшань не проявил особой реакции, казалось, что он ожидал этого раньше: "Но, к сожалению, даже если бы вы все знали о моем плане, вы все не смогли бы остановить меня!"

"Конечно, я могу остановить тебя. Пока я останавливаю тебя прямо сейчас и не пускаю в деревню, твой план не может быть завершен!"

Как только он закончил говорить, прядь трупной ци появилась на теле Сян Аньцзе, и его короткие черные волосы быстро отросли, став в то же время белоснежными.

Причина, по которой он не показывал свой истинный облик в деревне, заключалась в том, что он беспокоился о воскрешении Ханьба, но теперь, когда он знал, что Мао Кайшань хотел возродить Ханьба и специально искал кровь стольких людей в качестве подношения, это означало, что печать Ханьба не будет так легко повреждена трупной ци, если бы это было не так, Мао Кайшань мог бы просто открыть свой истинный облик в деревне еще тогда, не было необходимости тратить столько усилий на все это.

Таким образом, когда он показал свой истинный облик, он вовсе не был расплывчатым.

В мгновение ока перед ним появился Сян Аньцзе с развевающимися на ветру белыми волосами и надменным выражением лица: "Я не дам тебе пройти!"

"Хехе, ты думаешь, что сможешь остановить меня? Ты шутишь? "

С этими словами Мао Кайшань бросился к Сян Аньцзе.

Хотя он был только в человеческой форме, скорость этого парня уже была очень высокой. Даже нынешний Сян Аньцзе мог побороться с ним максимум вничью.

Как только он бросился к нему, Сян Аньцзе тут же схватил его своими острыми призрачными когтями.

Но прежде чем он успел коснуться Мао Кайшаня, рука Мао Кайшаня схватила его за запястье: "Я уже сказал, даже если ты Император Трупов, ты далеко не мой противник, так что спасайся, тебе меня не остановить!".

Сказав это, Мао Кайшань использовал много силы и немедленно развернулся, используя бросок плечом, чтобы яростно бросить Сян Аньцзе, который был в состоянии труп, на землю.

Однако нынешнего Сян Аньцзе так просто не сбить с ног, поэтому после падения на землю он сразу же принял боевую стойку карпа, вскочил с земли и снова схватился с Мао Кайшанем.

Возможно, потому что он действительно чувствовал, что Сян Аньцзе было немного трудно справиться с ним, после того, как он поймал его круговой удар, Мао Кайшань мгновенно превратился в труп, и волна черного газа сразу же окружила его. В этот момент его сила увеличилась в несколько раз.

"Хе-хе-хе, Сян Аньцзе, у меня больше нет времени тратить его на тебя, так что... Проваливай! "

Внезапно Мао Кайшань нанес удар, который попал прямо в грудь Сян Аньцзе.

Огромная сила и необычайная скорость застали Сян Аньцзе врасплох, и он был отброшен, из рта хлынула свежая кровь.

"Хорошо, я уйду первым. Если я все еще хочу сражаться, у меня будет достаточно времени, чтобы завершить свой план позже!"

С этими словами Мао Кайшань повернулся, выскочил на улицу и в мгновение ока исчез.

"Проклятье!"

В этот момент Сян Аньцзе отпустил труп и вернулся в человеческую форму.

Слегка смутившись, он поднялся с земли и набрал номер сотового телефона Бай Лингера. "Мао Кайшань вошел, я... Если я не остановлю его, учитывая его скорость, он сможет войти в деревню максимум через три-пять минут! "

"Не обращай внимания, я уже ожидал этого. Твоя нынешняя миссия - остановить Цуй Чао и остальных, пока они не войдут в деревню, план этого парня не сработает."

"Хорошо, я понял."

С этими словами Сян Аньцзе повесил трубку.

Как раз в этот момент он услышал звук сирены, этот знакомый звук заставил его сразу же понять: Цуй Чао и остальные здесь!

"Как дела?"

После того, как Бай Лингэр положила трубку, она сразу же посмотрела и спросила: "Ты остановила его?"

Бай Лингэр покачала головой: "В конце концов, разница в силе так велика, я думаю, что еще через три минуты этот парень войдет в деревню. Так что теперь все зависит от тебя, не прячься больше, если у тебя есть еще какие-нибудь безжалостные приемы, просто используй их!"

"Я понимаю!"

Мао Сяотин кивнула головой, затем сразу же прошла к входу в деревню и села на землю, скрестив ноги.

Так как противник был злым монстром, то он сразу же использовал массив, который он ранее установил, чтобы высвободить золотое тело буддийского света. Он должен был быть в состоянии эффективно подавить противника.

"Те, кто сражается, двигайтесь вперед!"

Почувствовав, что она уже настроилась на нужный лад, Мао Сяотин начала произносить [Девять тайных слов Акации], в то же время ее руки быстро сформировали четырнадцать основных печатей Акации: Первая печать, Одиночная Кобальтовая Печать! Вторая печать, Печать Горы Сокровищ! Третья печать, первая печать... И так до четырнадцатой печати, Трехкобальтового Алмаза.

В это время правая рука Мао Сяотин тоже сделала такой же жест: большой палец лег на ноготь указательного пальца, а остальные три пальца были вытянуты.

"Я пойду? Акация? "

Увидев это, Бай Лингэр испугалась до смерти, повернулась и побежала.

Акация, также известный как Искусство Неподвижного Будды, был неразрушимым существованием из названия, и он также был лидером восьми великих королей Буддийской Тайной Секты!

Тело Акации было зеленым с клыками, она выглядела злобно, и это было очень страшное зрелище, но именно благодаря этому Акация смогла рассеять зло и стать посланником Будды.

Говоря прямо, акация была существом, которое пришло сюда специально, чтобы обезглавить демонов и истребить дьяволов, и ни один демон не осмелился бы противостоять ей.

Хотя Будда Бодхисаттва Мао Сяотина был лишь одним из тысяч воплощений в этой безграничной вселенной, он все равно обладал силой настоящего существа, поэтому его было очень удобно использовать против этого Трупного Святого.

Но это также было причиной, почему Бай Лингэр убежал. Акация была естественным врагом демонов и дьяволов, после того, как Мао Сяотин закончит обладать телом Золотого Будды, она станет одним из воплощений Акации. В то время, если бы другая сторона не знала ее личность и уничтожила ее маленького Трупного Императора, что бы произошло?

Вскоре Бай Линьинь прибыл на крышу дома, который находился в двадцати метрах от Мао Сяотина, и издали наблюдал за происходящим.

В это время Цуй Чао и остальные уже припарковали свои машины у перекрестка, ведущего к деревне Чжуанцунь.

"Выходите из машин и приготовьтесь окружить деревню. Мы не должны позволить этому Мао Кайшану снова покинуть это место!"

громко крикнув, Цуй Чао спрыгнул с повозки.

"Цуй Дуй!"

В этот момент подбежала Сян Аньцзе.

"Хм? Ангел? "

Увидев, что это Сян Аньцзе, Цуй Чао был ошеломлен. "Почему ты здесь? Разве ты не ушла в отставку? "

"Цуй Дуй, ситуация очень сложная, я не буду говорить дальше. Сейчас самое главное для вас всех - не входить в это место!"

"Что ты сказал?"

Услышав это, Цуй Чао нахмурился: "Почему мы не можем войти? Позвольте мне сказать вам, что только что в эту деревню вбежал беглый убийца, и мы готовимся схватить его! "

"Я знаю об этом, Мао Кайшань прав?"

"Хм? Откуда ты знаешь? "

"Как я уже сказал, это дело очень сложное. Я расскажу об этом позже, когда у меня будет возможность. Суть в том, что вы все не в состоянии бороться с ним. Даже если вы найдете его, вы не сможете его арестовать!"

"Мы действительно не можем арестовать его прямо сейчас, но неужели мы позволим этому убийце сбежать только из-за этого? Если мы не сделаем этого, потому что не можем, тогда мы никогда не сможем! "

"Э, Куи Дуи!"

Вы не понимаете, но если вы пойдете туда сейчас, будет опасность. Причина, по которой Мао Кайшань побежал в эту деревню, заключается в том, чтобы вы могли войти! "

"Опасность?"

Услышав это, Цуй Чао осмотрел Сян Аньцзе с ног до головы, а затем похлопал его по плечу: "Аньцзе, ты тоже служил в полиции, кто из нас боится опасности? "Раз уж мы стали полицейскими, мы должны засунуть голову за пояс и поставить на кон жизнь и смерть. Если мы не встретимся с опасностью, то люди встретятся с опасностью!"

С этими словами Цуй Чао махнул рукой: "Пошли!"

"Подожди!"

Видя, что он не в состоянии остановить его, Сян Аньцзе немного встревожился: "Позвольте мне сказать правду, этот Цуй Чао - зомби, я думаю, вы все должны были видеть его. А внутри этого Чжуанцюня запечатан Ханьба. Мао Кайшань намерен использовать вашу кровь, чтобы оживить этого Ханбу. Если это удастся, то этот парень станет еще сильнее".

"Ангел!"

Не дожидаясь, пока он закончит говорить, Цуй Чао внезапно прервал его: "О чем ты говоришь? "Ты был народным полицейским и коммунистом. Как ты мог поверить в это..."

На этот раз Цуй Чао прервал его речь. Сян Аньцзе не мог заботиться ни о чем другом, если бы это было в нормальной ситуации, такие слова, которые могли бы раскрыть его личность, определенно не прозвучали бы: "Цуй Дуй, этот мир уже не тот, каким мы его себе представляли, если ты войдешь в него, то это будет действительно опасно!"

"Что ты сказал?"

В это время подошел У Тяньгуан: "В этой деревне есть Ханьба?"

"Верно."

Сян Аньцзе кивнул головой: "Мао Сяотин сказал мне, что в этой деревне уже есть запечатанный Ханьба. Цель Мао Кайшаня - использовать кровь людей, которые последовали за ним в деревню, чтобы оживить Ханьбу, а затем поглотить силу Ханьбы и поднять ее до уровня трупного элемента!"

"Трупный элемент?"

Услышав это слово, даже У Тяньгуан была ошеломлена, а у ее сестры У Тяньлин, стоявшей сбоку, глаза раскрылись еще шире. Даже с ее открытым и открытым характером, она четко знала, что за существование представляет собой трупный элемент.

Поэтому У Тяньгуан сразу же посмотрела на Цуй Чао и сказала: "Цуй Дуй, я думаю, вам стоит прислушаться к его словам. Я думал, что этот парень заманил нас сюда с какой-то целью, но теперь кажется, что он намеренно сделал все это, чтобы стать трупным элементом. И мы определенно не можем позволить ему делать все, что ему заблагорассудится, поэтому вы все действительно не можете войти."

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458434>